

Ю.Г.Коргунюк

РОССИЙСКИЕ ПАРТИИ ВЕСНОЙ

2002 г.

На третьем году работы Госдумы последнего созыва произошло то, что, по логике вещей, должно было случиться годом ранее. Центристское большинство взяло наконец в свои руки контроль над парламентом, вернее его аппаратом и ключевыми комитетами. У коммунистов и аграриев отобрали наиболее «хлебные» комитеты, оставив им всякую мелочь вроде комитетов по делам национальностей, женщин и молодежи и пр., а во главе аппарата нижней палаты поставили делегированного «Регионами России» А.Лоторева – вместо слышавшего ставленником коммунистов Н.Трошкина.

Тем самым была ликвидирована система «двойного большинства» (ее ближайший аналог – «третьеиюньская система» в дореволюционной Госдуме III и IV созывов), суть которой сводилась к тому, что центристские фракции, в зависимости от преследуемых целей, могли образовывать то левоцентристское большинство (вместе с коммунистами и аграриями), то правоцентристское (вместе с «правыми» и «яблочниками»). Упразднение этой системы было вполне закономерным, особенно если учесть, что ее возникновение обусловили не какие-либо фундаментальные причины, а скорее стечение обстоятельств.

Стоит вспомнить, что к парламентским выборам 1999 г. «партия власти» пришла в расколотом состоянии – в жестокой схватке сшиблись два ее отряда: вставшая под знамена «Медведя» федеральная бюрократия и сплотившееся в рядах «Отечества – Всей России» региональное начальство. Созданные ими в Госдуме депутатские объединения – «Единство» и «Народный депутат», с одной стороны, и ОВР и «Регионы России», с другой, – по вполне понятным причинам не были готовы слиться в братском единении. О формировании в Думе центристского большинства речи на первых порах даже не заводилось. Поэтому в ходе раздела руководящих постов «Единству» и «Народному депутату» оказалось гораздо легче договориться не с «социально близкими» ОВРовцами и «регионалами», а с КПрФ и Агропромышленной группой. При этом в пользу коммунистов пришлось пожертвовать довольно жирным куском в виде поста спикера и трети парламентских комитетов, но игра стоила свеч. К тому же Администрация президента была кровно заинтересована в том, чтобы

КПРФ заглотила подкинутую ей наживку – на повестке дня стояло проведение через Госдуму законов, для одобрения которых требовалось конституционное большинство (о новом порядке формирования Совета Федерации, о предоставлении федеральному центру полномочий снимать губернаторов и распускать региональные законодательные собрания и пр.).

После того как эти законы были приняты, исполнительная власть перестала нуждаться в коммунистах. Тем более что к весне 2002 г. разногласия между двумя крыльями «партии власти» отошли в прошлое, и в Госдуме было сформировано центристское большинство, сил и возможностей которого вполне хватало для того, чтобы проводить через нижнюю палату «обычные» федеральные законы, включая закон о бюджете. Коммунистов и аграриев постепенно оттерли от бюджетных торгов и согласований по мало-мальски значимым законопроектам. Вопреки протестам «народных патриотов» были приняты Трудовой и Земельный кодексы и прочие «антинародные» акты. Другими словами, к лету 2001 г. у коммунистов и их союзников не осталось иного выбора, кроме как перейти в непримиримую оппозицию исполнительной власти и фактически начать избирательную кампанию.

Контроль коммунистов над третьим думским комитетом и аппаратом нижней палаты становился в таких условиях неуместным анахронизмом. Доставшиеся им ресурсы КПРФ и АПДГ использовали исключительно в собственных целях, ничего взамен не давая тем, кто им эти ресурсы предоставил. Рано или поздно такому положению дел должен был наступить конец. И он наступил.

То обстоятельство, что подобный исход довольно логично вытекал из сложившегося баланса интересов, заслонил собой, оставив непроясненным, вопрос о том, кто же явился главным инициатором «экспроприации экспроприаторов». Большинство комментариев сводилось к подчеркиванию роли, которую в этом процессе сыграл Кремль и которая в самом деле была велика – без отмашки сверху никаких перестановок в думском руководстве не случилось бы. Но абсолютизация данной роли объясняется прежде всего представлением о президенте и его администрации как о единственных демиургах политической жизни страны.

Подчеркивая роль Кремля, как-то забывают, что кроме президента и его администрации в политике участвует масса прочих субъектов, каждый из которых преследует свои интересы. Конечно, когда тот или иной субъект находится в оппозиции, наличие у него собственной воли – факт более заметный. Но нередко быть в оппозиции означает всего-навсего плыть по течению (во второй половине 1990-х едва ли не все политики страны были в оппозиции Б.Ельцину); равно как и лояльность действующей власти отнюдь не тождественна пассивности в отстаивании собственных интересов – чаще наоборот.

Все это говорится к тому, что застрельщиком думских пертурбаций скорее всего был не Кремль – ему-то как раз было все равно, он в любом случае имел достаточный ресурс для проведения через парламент нужных решений при помощи собранного воедино центристского большинства. В конце концов контроль над аппаратом и комитетами – это не только престиж, но и деньги, причем немалые. Если администрация президента и играла в процессе «экспроприации» какую-то роль, то скорее сдерживающую. Коммунисты ей были вроде бы уже не нужны, но чего в жизни не бывает – вдруг понадобиться. И только когда стало ясно, что КПРФ разогнала свой агитационный паровоз настолько, что в случае чего не сможет не только повернуть назад, но и просто сбавить скорость, из Кремля поступило долгожданное «Можно!».

Представление об исполнительной власти как о единоличном вершителе российской политики подлежит существенной корректировке и в свете последних изменений в избирательном законодательстве. Такие шаги, как предоставление партиям, преодолевшим на последних думских выборах 5%-ный барьер, права выдвигать своих кандидатов без сбора подписей или внесения избирательного залога, а также введение нормы о проведении выборов в региональные законодательные собрания по смешанной системе (половина мест – по одномандатным округам, половина – по партийным спискам), дают недвусмысленный ответ на вопрос, кто был главным продвигателем закона о политических партиях, логическим продолжением принятия которого данные нововведения и являются. Естественно, это политические объединения, представленные в Госдуме. Федеральной исполнительной власти никакой корысти от этих новаций нет. Будь ее воля, она бы и выборы в Государственную Думу проводила исключительно по мажоритарной системе. Названные нововведения на руку в первую очередь парламентским партиям, получившим таким образом значительную фору перед возможными конкурентами. Администрации же президента остается только просчитывать, как обернуть это к своей выгоде.

Между тем такого рода привилегии – палка о двух концах, и касается это прежде всего самих парламентских партий. Давая неоспоримые преимущества на ближайшую перспективу, в перспективе более дальней льготы могут сослужить их обладателям плохую службу, лишив нынешних фаворитов стимулов к развитию и самосовершенствованию. Партийные структуры во многом подобны мышцам – не испытывая нагрузок, они атрофируются. Отсутствие необходимости собирать подписи или вносить избирательный залог делает как бы ненужным и мобилизацию сторонников и расширение базы поддержки, а пропорциональная система дает шанс на успех даже тогда, когда партия страдает недоразвитостью всех органов, кроме центральных.

Вообще, за без малого столетие существования пропорциональная система наглядно продемонстрировала иллюзорность связываемых с ней надежд. Изначально предполагалось, что она поможет покончить с диктатом «больших» партий, даст меньшинству возможность получить парламентское представительство и тем самым укрепит демократию. Но сама представительная демократия из инструмента решения общественных проблем превращалась таким образом в самоцель, иначе говоря – цель самоценную, а потому и иллюзорную. Можно обеспечить представительство «малым» партиям, «вечно вторым» кандидатам, женщинам и пр., но в современном обществе, стратифицированном по самым различным признакам и в самых разных плоскостях, всегда останутся меньшинства, считающие себя ущемленными «тоталитарным большинством» и на этом основании требующие себе «адекватного» представительства.

На практике же пропорциональная система ведет к атомизации политического пространства, и необходимость минимизировать негативные последствия этого побуждает нагромождать разного рода искусственные препоны: ужесточать правила регистрации списков, устанавливать n-процентные барьеры (для отсева карликовых образований, набравших мизерное количество голосов) и пр. В противном случае избирательные комиссии рискуют оказаться захлестнутыми валом желающих баллотироваться, сформированный таким путем парламент, раздираемый мейдоусобицей мелких и мельчайших группировок, теряет всякую работоспособность. Ведь это мажоритарная система вынуждает политических игроков ограничивать частные интересы ради достижения общей цели, пропорциональная наоборот – заставляет раздувать различия в надежде втиснуться на еще не занятый участок электорального поля.

Самый же большой недостаток пропорциональной системы заключается в том, что она искажает политическое пространство введением в него мнимых величин. Могла ли ЛДПР рассчитывать на тот успех, какой выпал на ее долю в декабре 1993 г., проводись выборы целиком по мажоритарной системе? И мечтать не смела бы. А пропорциональная система дарит В.Жириновскому собственную фракцию уже в третьем составе парламента.

То, что за сохранение пропорциональной системы и ее распространение на региональный уровень выступает ЛДПР, ничуть не удивляет – все мнимые политические величины живут по принципу «лови момент, бери от жизни все». Удивительнее другое: то, что с «жириновцами» в этом солидаризуются партии, претендующие на то, что пришли в политику всерьез и надолго, – например, Союз правых сил. Здесь, похоже, «правые», как и ЛДПРовцы, рассчитывают достичь успеха не кропотливым ежедневным трудом, а исключительно рывком на финише избирательной кампании.

Но жизнь убедительно доказывает тщетность подобных надежд. Ни в одном регионе, где выборы в представительные органы власти проводились по пропорциональной системе, – в Законодательное собрание Красноярского края, в Псковское областное собрание, в Областную думу Законодательного собрания Свердловской области – 5%-ный барьер «правым» преодолеть не удалось. И, напротив, там, где им сопутствовал успех – например, на выборах в Нижегородское ЗС, - выборы проводились по мажоритарной системе. Вывод: если нет проходных кандидатов, абсолютно неважно, по какой системе проводятся выборы, – удачи все равно не видать. Так что «правым» пора отбросить пустые мечтания и основывать свои планы на методичной работе по привлечению к себе «уважаемых людей», имеющих достаточный общественный вес.

Нельзя сказать, чтобы представители СПС этого не осознавали. По некоторым сведениям, их электоральная стратегия в предстоящей избирательной кампании будет строиться на подборе кандидатов, способных победить прежде всего в одномандатных округах. Другими словами, представления «правых» о политической реальности не грешат чрезмерной неадекватностью. Но тогда им надо проявить последовательность и, не гоняясь за химерами, привести свою политическую волю в соответствие с этими представлениями.

1. СПС: не смей командовать депутатом!

Смятение, охватившее руководство Союза правых сил после рекордного падения рейтинга партии в январе 2002 г. (до 4%), пошло на спад после того, как, согласно опросам ВЦИОМ, в феврале-марте популярность СПС ежемесячно возрастала на один пункт, а в апреле подскочила сразу до 10%. Однако со стороны лидеров «правых» было бы сугубым легкомыслием истолковать подобную тенденцию в том ключе, что все наладилось само собой и в партии ничего менять не надо.

Во-первых, опросы других социологических центров дают гораздо более низкие показатели (например, по данным Фонда общественного мнения, в апреле рейтинг СПС упал до 3%, сравнявшись с рейтингом АПР). Во-вторых, рост рейтинга до 10% может рассматриваться лишь как сезонное колебание – тем более что в мае, по опросам того же ВЦИОМ, он опять опустился на несколько пунктов. В любом случае партия нуждается в кардинальном прорыве, а старыми методами и средствами его не добиться.

Наконец, для получения адекватной картины методологически правильнее обращаться не к общероссийским опросам, а к анализу «болевых точек» в деятельности партии. Для СПС такой точкой является состояние организаций в тех регионах, в которых на выборах 1999 г. «правые» собрали наибольший урожай голосов, – в Санкт-Петербурге, Москве, Свердловской области и пр. То, что ситуация в этих организациях далека от нормальной, не

станут отрицать даже наиболее оптимистически настроенные сторонники СПС.

Санкт-Петербургскому отделению Союза правых сил в конце прошлого года удалось избежать раскола, поставив на руководство депутата Госдумы Г.Томчина. Организацию покинули лишь считанные единицы из сторонников Э.Сергеева (перешли в «Либеральную Россию»). Однако скандалы пришлось оплатить авторитетом в обществе. Выразилось это, в частности, в том, что питерские «правые» фактически провалили в городе акцию «Военную реформу – сейчас!»: на митинг 13 апреля им удалось вывести от силы сотню человек, хотя планировалось не менее полутора тысяч. Конечно, уличные мероприятия и не могут являться «фирменным блюдом» партии, ставящей своей задачей представительство интересов достаточно благополучной части общества. Но в любом случае – данную акцию можно считать своеобразным смотром сил региональных отделений. Так вот, петербургский СПС на этом смотре позорно провалился, обнаружив полное организационное бессилие.

Характерно, что именно питерские «правые» наиболее энергично ратуют за проведение выборов в городское Законодательное собрание по смешанной системе. В этом проявляется тенденция, о которой уже говорилось, – чем менее уверенно чувствует себя организация, тем большие надежды она возлагает на удачное сплетение внешних обстоятельств, на выигрыш в лотерее. Каким итогом чреват подобный подход, можно наблюдать на примере Красноярского края, Псковской и Свердловской областей.

В Московском городском отделении кризис, похоже, вообще перешел в хроническую стадию. В руководстве МГО чуть ли не со дня создания организации существовал конфликт между «радикалами», требовавшими установления жесткого контроля за избранными от СПС депутатами Мосгордумы, и «умеренными» (к последним, естественно, относились и сами депутаты МГО). Борьба между ними довольно быстро переместилась в область организационного строительства. Каждая из сторон пыталась записать в партию как можно больше своих сторонников, не брезгуя банальными приписками. Когда конфликт зашел в тупик, вмешалось федеральное руководство партии, вынудившее противоборствующие стороны пойти на компромисс: новый состав Политсовета МГО был сформирован на паритетной основе. Однако более работоспособной организация от этого не стала.

Между тем подобного рода конфликтов можно было бы избежать, если бы федеральное руководство партии с самого начала оговорило бы пределы компетенции каждого из партийных институтов – сообразуясь при этом с реальным положением дел, а не потакавая устоявшимся предрассудкам.

Вообще, в любой более-менее уверенно стоящей на ногах партии можно условно выделить три основных составляющих: 1) представители партии в органах власти (депутаты, губернаторы, президенты и пр.); 2) аппарат (профессиональные партработники, активисты); 3) сторонники (рядовые члены, добровольцы). В партиях либеральных и консервативных руководство в значительной степени децентрализовано, а в той мере, в какой централизовано, – сосредоточено в руках парламентской верхушки. Аппарат выполняет скорее технические функции и нередко состоит из наемных специалистов; о его вмешательстве в политические вопросы речи не идет. Что касается сторонников (добровольцев), то их деятельность протекает в рамках ассоциаций клубного типа. Разумеется, они обсуждают на заседаниях все без исключения вопросы высокой политики, но до прямого вмешательства в деятельность парламентариев или выборных чиновников дело не доходит. Максимум, что могут сделать сторонники, – выразить порицание депутату или иному представителю партии в органах власти и в ходе очередной избирательной кампании отказать ему в поддержке.

Такое положение дел объясняется просто: сторонники либеральной или консервативной партии, тем более выдвигаемые ею кандидаты – люди в большинстве своем состоявшиеся, обладающие собственным общественным, а нередко и политическим весом. Политика для них – одно из возможных занятий, партийная поддержка – один из имеющихся в распоряжении ресурсов. Ими особенно не покомандуешь: они запросто могут перейти в другую партию или вообще оставить политику, предпочитая сохранить независимость. Да и сторонники партии – это не стадо, послушно следующее за пастухом, а достаточно независимые во взглядах индивидуумы, интересующиеся политикой и отдающие этому занятию какую-то часть свободного времени. Собственно, формально они могут и не являться членами партии – состав последней зачастую ограничивается узким кругом парламентариев и руководителей региональных и местных ассоциаций. Другими словами, такие партии носят по преимуществу кадровый характер.

Иное дело – партии левые, социалистические и коммунистические, объединяющие представителей непривилегированных, «необразованных» классов. Здесь (если не считать т.н. непрямые партии, т.е. партии, образованные крупными неполитическими организациями, например профсоюзами; самый яркий пример – Лейбористская партия Великобритании) внутрипартийная власть сосредоточивается прежде всего в аппарате. Выдвигаемые такими партиями кандидаты, как правило, полностью от нее зависят и без партийной поддержки не способны не только избраться в парламент или орган местной власти, но и вообще приобрести какое-либо общественное значение. Они беспрекословно подчиняются

дисциплине, зная, что без помощи партийного руководства не в состоянии ни изыскать средства на избирательную кампанию, ни толком ее организовать. Для рядовых сторонников партия – тоже единственный свет в окошке, а все, исходящее от партийного руководства, – истина в последней инстанции. Все это формирует условия, позволяющие партийному аппарату сконцентрировать в своих руках все рычаги влияния и превратить партию в войско, сторонников – в солдат, партработников – в офицеров, депутатов – в штабных адъютантов. Таким образом на политической сцене появляются централизованные массовые партии.

Со времен выхода в свет классического труда М.Дюверже «Политические партии» (1951) «нормальными» принято считать именно централизованные массовые партии, партии же кадровые полагается относить к разряду анахронизмов. Этим, кстати, грешит и действующий в России закон о политических партиях, ряд норм которого списан из уставов централизованных массовых партий и с точки зрения партий кадровых просто нелеп (требования к минимальной численности и структуре региональных отделений, определение порядка формирования руководящих органов и т.п.).

Действительно, в свое время появление массовых партий левой ориентации повлекло за собой аналогичные изменения и в структуре партий «буржуазных». Последние стали наращивать численность, обеспечивая массовое членство, вводить партийные взносы, обзавелись разветвленным аппаратом (вместе с тем аппарат по-прежнему нес лишь техническую нагрузку, а рычаги управления оставались у парламентариев). Но во второй половине XX века данная тенденция переменялась на диаметрально противоположную – левые партии стали терять в численности, руководство в них отчасти децентрализовывалось, отчасти переходило к парламентской верхушке, а компетенция аппарата все более ограничивалась чисто технической сферой. В то же время старейшие партии планеты – американские Демократическая и Республиканская – как были, так и остаются кадровыми, и вопрос об их трансформации в массовые централизованные как никогда не ставился, так, судя по всему, уже никогда и не будет поставлен.

Союз правых сил (на федеральном уровне) с точки зрения внутреннего устройства явно тяготеет к типу кадровой партии. Руководство в нем принадлежит парламентариям, на долю аппарата приходятся по большей части технические функции, низовые организации представляют собой клубы сторонников, изредка собирающихся для обсуждения политической злобы дня. Однако на региональном уровне многие представители СПС упорно изображают из себя централизованную массовую партию, всячески настаивая на своем праве если не диктовать депутатам свою волю, то во всяком случае контролировать их деятельность.

Характерна в этом плане фраза, сказанная первым заместителем председателя МГО А.Мурашевым о представителях СПС в Мосгордуме: «Чем такая [оппортунистическая] фракция, лучше вообще никакой». В основе подобного взгляда лежит убеждение в существовании некой инстанции, обладающей сакральным знанием, а следовательно, и прерогативой решать, что в интересах партии, а что нет. В массовых централизованных партиях, особенно коммунистических, такая инстанция действительно существует: формально это съезд, а реально – верхушка аппарата. В партиях же либеральных и консервативных право принятия политических решений в значительной степени децентрализовано – хотя бы в силу признания за каждым членом партии права на собственное мнение и, значит, на некоторую свободу маневра.

В партии нелевого толка нелепо требовать от депутата такого же максимализма, какой присущ члену руководства политического клуба, чем, по сути, и является МГО СПС. Депутат всегда ограничен в своих действиях жесткими рамками – в отличие от члена клуба, который может позволить себе самый крайний радикализм. Если участников политического клуба не устывает поведение того или иного депутата – что ж, откажите ему в поддержке и на следующих выборах выдвиньте вместо него другого кандидата. Если же это нереально, можете сколько угодно его критиковать, но не требуйте от него подчиняться своим решениям и вести себя в стенах парламента по правилам клуба единомышленников.

После всего того, что В.Платонову и прочим «правым» депутатам Мосгордумы пришлось выслушать в свой адрес от однопартийцев-«радикалов», остается только признать: да, либерально-консервативные идеи депутатам МГД от СПС действительно не чужды – если уж они по-прежнему остаются в рядах Союза правых сил. Что же касается их недостаточно «партийного» политического поведения, то будь они обязаны своим избранием прежде всего МГО СПС, можно не сомневаться – к мнению своих столичных коллег по партии они относились бы с гораздо большим пиететом.

Следование принципу «Лучше никакая фракция, чем такая» оказало СПС плохую услугу и в Свердловской области. На этот раз спецодежду централизованной массовой партии решило примерить федеральное руководство Союза правых сил, исключившее из СПС пятых депутатов Областной думы Законодательного собрания Свердловской области – за поддержку закона, обеспечивающего действующему губернатору Э.Росселю возможность баллотироваться на третий срок.

Возможно, у Федерального политсовета СПС были собственные соображения по поводу того, кто на этих выборах должен быть кандидатом от «правых» – судя по всему, имелся в виду П.Крашенинников, но в результате партия лишилась представительства

в региональном парламенте, а сам Крашенинников – шансов сколько-нибудь достойно выступить на губернаторских выборах (особенно если учесть, что на выборах в Облдуму возглавляемый им список СПС не преодолел 5%-ного барьера).

В свете этого руководству СПС неплохо было бы задуматься, насколько оправданно назначать руководителем регионального отделения человека, постоянного живущего в Москве. Вполне возможно, что из П.Крашенинникова получился бы замечательный руководитель Свердловской организации и достойный кандидат на губернаторский пост – но только в том случае, если бы он набирал политический вес в регионе, а не на посту председателя думского комитета по законодательству.

Другими словами, руководству СПС пора отбросить привычки, уместные лишь в централизованной массовой партии, и, перефразировав слова вождя пролетарской революции, взять на вооружение лозунг «Не смей командовать депутатом!». А заодно и довести этот лозунг до руководства региональных отделений.

2. Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши центристы?

Весну 2002 г. можно без преувеличения назвать золотой порой новейшего российского центризма. Представителям «Единой России» удалось взять под свой контроль аппарат Госдумы и отобрать у своих главных соперников – коммунистов – наиболее ценные комитеты. (Пришлось, правда, поделиться с «правыми» и «Яблоком», но исключительно ради соблюдения приличий – в принципе, можно было бы и ничего не давать, хватило бы собственных голосов.) Опросы общественного мнения засвидетельствовали заметный рост рейтинга «Единой России» на фоне падения рейтинга КПРФ (по данным Фонда общественного мнения, «единороссы» обогнали коммунистов уже в апреле). На выборах в законодательные собрания субъектов РФ кандидатам от «Единой России» сплошь и рядом сопутствовал успех, во многих региональных парламентах она обеспечивала себе едва ли не большинство мест. Казалось бы, чего еще желать.

Однако есть в этих победах некий сомнительный привкус. В подавляющем большинстве регионов выборы в органы законодательной власти проводятся исключительно по мажоритарной системе, и кандидаты, как правило (за исключением коммунистов), предпочитают не афишировать свою партийную принадлежность. Чаще они подчеркивают свою близость к губернатору, а еще чаще не делают и этого, зато активно пользуются административным ресурсом. Только потом, уже избравшись, они объявляют себя сторонниками «Единой России» и вступают в соответствующую фракцию (а то и не вступают).

Так что более показательны результаты тех выборов, которые уже сейчас проходят по смешанной системе, – особенно в части, касающейся голосования за партийные списки. Таких регионов

не очень много. В последнее время выборы по пропорциональной системе проводились в Красноярском крае, а также Псковской и Свердловской областях. Итоги их очень любопытны.

В Красноярском крае наибольшее количество голосов набрали избирательные объединения, открыто ориентировавшиеся на влиятельных региональных лидеров: председателя краевого Законодательного собрания А.Усса (блок «Наши!»; 19,8%), скандально известного А.Быкова («Избирательный блок Анатолия Быкова»; 16,27%) и ныне покойного губернатора А.Лебеда («За Лебеда!»; 15,14%). Из федеральных партий 5%-ный барьер преодолели только КПРФ (10,84%) и «Единство» (8,89%) – скромность полученных ими результатов объясняется отсутствием у них ярких региональных лидеров (у других федеральных партий в силу тех же причин дела обстояли еще хуже: СПС – 1,65%, ЛДПР

- 0,62%, «Яблоко» – 0,6%).

В Псковской области «Единство» заняло второе место, пропустив вперед только КПРФ (соответственно 26,22% и 27,58%). Однако в данном случае имел место любопытный нюанс. Накануне выборов лидер регионального «Единства» губернатор Е.Михайлов поссорился с руководством местной «Единой России», состоящим в основном из представителей «Отечества», и даже был исключен из партии. Так что относительный успех «Единства» – заслуга исключительно губернатора и ни в коем случае не «Единой России».

Наконец, в Свердловской области на выборах по партийным спискам блок «Единство и Отечество» уступил только блоку «За Родной Урал!» – 18,36% против 29,44%. Однако такое распределение голосов весьма точно отражает соотношение рейтингов фактического лидера областной «Единой России» мэра Екатеринбурга А.Чернецкого и лидера блока «За Родной Урал!» губернатора Э.Россея. Успехи данных объединений и здесь следует приписать их лидерам – наиболее видным местным нотаблям.

Итоги региональных выборов совершенно ясно показывают, из какого теста слеплена «Единая Россия»: из множества местных клиентел, которые без своих патронов, региональных начальников, мало на что годны. Стоит покровителям лишиться власти, долго ли протянут их клиентелы?

Еще более интересным выглядит ответ на вопрос, из какого материала сделана Народная партия РФ, образованная на базе думской группы «Народный депутат». Группа была создана из депутатов-одномандатников и с самого начала воспринималась как дублер «партии власти». Весной 2000 г. многие ее представители вошли в состав руководящих органов «Единства», в апреле 2001 г. «Нардеп» выступил в качестве одного из учредителей Координационного совета центристских депутатских объединений. Логично было бы, если бы члены НД приняли участие и в создании

«Единой России» – судя по всему, среди них практически не было противников такого шага. Однако вместо этого созданное на базе НД одноименное общественно-политическое движение объявило о своем преобразовании в Народную партию РФ. Остается предположить, что такова была настоятельная рекомендация президентской администрации, пожелавшей иметь в запасе второй эшелон «партии власти» – на случай падения рейтинга «Единой России» и возникновения необходимости воплощать в жизнь проект «Окончательное объединение центристских сил».

Предоставленная самой себе Народная партия РФ убедительно опровергла тезис, что единственным политическим субъектом в нашей стране являются президент и его администрация. Стремясь набить себе цену, НПРФ выступила автором ряда экстравагантных инициатив. Сначала она развернула кампанию за отмену моратория на смертную казнь, а затем внесла в Госдуму законопроект о восстановлении в Уголовном кодексе статьи «мужеложство». Иначе говоря, вместо того, чтобы нагуливать политический вес на центристском пастбище, НПРФ кинулась состязаться в дешевом популизме с ЛДПР. Правда, жириновцы быстро сориентировались и наглядно продемонстрировали, кто в Госдуме главный «оторви и брось». Навстречу инициативе «нардепов» о восстановлении уголовного наказания за мужской гомосексуализм ближайший соратник Жириновского А.Митрофанов выдвинул предложение сделать уголовно наказуемым и гомосексуализм женский. Законопроект этот вскоре был отозван, однако щелчок по «нардеповскому» носу получился достаточно звонким.

Таким образом, ответ на вопрос, деятели какого сорта собрались в Народной партии РФ, звучит достаточно просто: случайно оказавшиеся в большой политике и неспособные предложить обществу ничего, кроме смнительных прожектов. Какое с подобными людьми может быть «окончательное объединение центристских сил», одному Богу известно.

**3. Компартия
vs нотабли:
счет минус
один : минус
один**

В наших прошлых обзорах уже высказывалось мнение, что если что и погубит Компартию РФ, то это узкий слой нотаблей – людей, не без помощи КПРФ приобретших определенный политический статус, но давно уже обросших собственными связями и гораздо больше озабоченных сохранением своего внепартийного положения, нежели благоволения партии. События, последовавшие за лишением коммунистов наиболее значимых думских комитетов, предоставили немало убедительных аргументов в пользу этой точки зрения.

Надо сказать, история с переделом думских постов застала коммунистов врасплох и была для них как нельзя некстати. Случись она весной 2001 г., из нее еще можно было бы выбраться с минимальными потерями: заклеив «антинародный режим» и

«послушное думское большинство», но приняв все как данность и удовольствовавшись оставленными крохами. Тем более что иметь хоть что-нибудь, особенно пост спикера, с лоббистской точки гораздо лучше, чем не иметь ничего. Весной 2003 г. отобрание думских комитетов вообще стало бы для КПрФ щедрым пиаровским подарком. Поднятую волну можно было бы гнать до самых выборов. Весной же 2002 г., в условиях фактически начатой, но далекой от завершения избирательной кампании, коммунисты не могли ни проглотить нанесенное оскорбление, ни толком использовать его в агитационной кампании – до выборов еще более полутора лет, а протестному электорату, за исключением довольно ограниченного круга наиболее стойких симпатизантов КПрФ, нет никакого дела до проблем Компартии, его интересуют только собственные проблемы.

Коммунисты просто вынуждены были в знак протеста отказаться от всех оставленных им думских постов. И вот тут-то и выяснилось, что вскормленные ими нотабли, в первую очередь спикер Госдумы Г.Селезнев, отнюдь не в восторге от этого решения. Покинуть свои посты означало для них фактически превратиться в заднескамеечников, а следовательно, выпасть из большой политики. Осознавая это, ряд товарищей по партии предложил было Г.Селезневу компромиссный вариант – он уходит из спикеров, а взамен получает должность руководителя думской фракции КПрФ. Но этому, судя по всему, решительно воспротивился Г.Зюганов, который понимал, что потеря лидерства во фракции станет началом конца его политической карьеры.

Хотя внешне Компартия РФ, по-прежнему, остается массовой централизованной партией, однако центр власти в ней потихоньку перемещается из аппарата во фракцию. В такой ситуации отдать руководство фракцией, оставив за собой пост председателя ЦК, означает согласиться на роль свадебного генерала, лишенного сколько-нибудь серьезных рычагов управления. Во всяком случае в том, что Г.Селезнев, оказавшись во главе фракции, сделал бы все, чтобы оттеснить председателя ЦК от реальной власти, Г.Зюганов ничуть не сомневался.

Поэтому этот вариант сразу отпал, а сам лидер КПрФ стал союзником Г.Селезнева в поиске компромисса – тот вовсе не был заинтересован в своем исключении из партии, чреватом для него повторением пути И.Рыбкина. Недаром ведь Госдуму захлестнул поток писем, телеграмм и звонков от губернаторов, региональных законодательных собраний, трудовых коллективов и пр., активно бивших тревогу в связи с возможным уходом Г.Селезнева с поста спикера. Нет никаких сомнений в том, кто был организатором этой хорошо спланированной кампании – разумеется, сам председатель Госдумы. Для него это было проверенным средством давления на партию, на этот раз – с целью заставить ее отказаться

от отзыва с руководящих постов в Госдуме если и не всех своих представителей, то хотя бы, в порядке исключения, одного спикера.

Но в том-то и дело, что для КПрФ из данной ситуации хорошего выхода уже не было. Руководство партии просто обязано было привести в исполнение собственные угрозы и добиться, чтобы представители КПрФ оставили думские посты. В то же время сами эти представители прекрасно понимали, что отставка – это начало погружения в политическую безвестность. Тщательно взвесив все «за» и «против», часть коммунистических нотаблей (к Г.Селезневу присоединились также председатели комитетов по культуре и по делам женщин и молодежи Н.Губенко и С.Горячева) все-таки решила пойти наперекор постановлению пленума ЦК и сохранить свои должности. К тому же в этом решении их активно поощряли все оппоненты КПрФ, кровно заинтересованные в образовании как можно более глубокой трещины в коммунистических рядах.

В конце концов руководство партии оказалось поставленным перед необходимостью исключить «предателей» из рядов КПрФ, и в итоге проиграли все. У исключенных теперь мало шансов попасть в следующую Думу, а тем более хорошо там устроиться. Компартии же нанесен невосполнимый моральный урон (который, правда, был бы еще больше, если бы она не исключила ослушников). Выяснилось, что виднейшие члены руководства КПрФ, как только возник конфликт между собственными нуждами и необходимостью поддержания авторитета партии, сделали однозначный выбор в пользу личных интересов.

Впрочем, для всех, кто хотя бы немного интересуется политикой, это никогда не было тайной. Ярким проявлением оппортунизма представителей КПрФ стало в свое время голосование по кандидатуре С.Кириенко на пост премьер-министра (апрель 1998 г.). Тогда вопреки решению пленума ЦК КПрФ часть думской фракции в последний момент все-таки поддержала кандидатуру «Киндер-сюрприза» и тем самым помогла избежать роспуска Госдумы и досрочных выборов. Но для основной массы избирателей связь между утверждением С.Кириенко на посту главы кабинета и нарушением коммунистами собственного обещания лечь костями на пути нового премьер-министра не была столь очевидной. Сейчас подобная связь просто бьет в глаза – вот он, Г.Селезнев, ради сохранения спикерского поста бросивший партию. И Кремль, вместе с думскими центристами, приложит все силы, чтобы этот пример как можно дольше мозолил глаза избирателям – недаром Г.Селезневу было гарантировано, что спикерское кресло сохранится за ним как минимум до конца срока полномочий нынешней Госдумы.

К урону моральному можно добавить и урон материальный. Компартия и так лишилась «хлебных» комитетов, что чрезвычайно сузило ее лоббистские возможности. В этих условиях спикерство Г.Селезнева было бы для партии неоценимым подспорьем. Но после исключения из КППФ Г.Селезневу нет никакого смысла помогать бывшим товарищам – в партийный список на следующих выборах они его все равно не внесут.

Конечно, оставаясь самой крупной думской фракцией, представители Компартии продолжают обладать солидным лоббистским потенциалом. Свои способности в этой области коммунисты прекрасно продемонстрировали осенью 2001 г., когда, будучи отодвинутыми от бюджетных торгов как фракция в целом, они, тем не менее, сумели провести ряд нужных им статей расходов весьма хитроумным способом. При обсуждении бюджета во втором и особенно третьем чтении члены КППФ дружно голосовали за ту или иную конкретную строку, а когда доходило до голосования по бюджету в целом, кривили лицо и выражали этому бюджету свое принципиальное неприятие. Но нужная-то статья уже была проведена! Точно так же коммунисты будут поступать и в дальнейшем – просто им придется торговаться с гораздо менее выигрышных позиций, а следовательно, и с гораздо меньшей для себя выгодой.

Г.Зюганов, безусловно, прав: произошедшее – это не раскол. И, добавим, даже не откол, поскольку у исключенных нет никаких планов относительно создания собственной партии. Но, похоже, есть доля правды и в словах С.Горячевой, сказанных ею сразу после исключения: это начало конца КППФ. Компартия потеряла видных членов – самых настоящих нотаблей. Еще ряд ВИП-персон (В.Илюхин, камчатский губернатор М.Машковцев и др.), а также некоторые региональные отделения (Московское областное, Новосибирское) открыто выразили недовольство исключением Г.Селезнева, Н.Губенко и С.Горячевой. Нижегородский губернатор Г.Ходырев и председатель Волгоградского горсовета

С.Михайлов из солидарности со спикером вообще вышли из партии. Да и на пленуме ЦК против исключения Г.Селезнева голосовало 25 человек (почти каждый четвертый из присутствовавших), а против исключения Н.Губенко и С.Горячевой и того больше – 35 и 38 соответственно.

Не следует забывать, что все это совпало с целой серией поражений коммунистов на региональных выборах. Ладно бы речь шла только о проигрышах на губернаторских баталиях, тает ведь и представительство КППФ в законодательных собраниях. Сплошь и рядом там, где у коммунистов были внушительные фракции, им удается провести от силы несколько человек. А это означает, что и на региональном уровне у КППФ остается все меньше и меньше нотаблей – точнее, те, кто раньше могли считаться

такowymi, уже не в счет. Компартии остается надеяться только на успех при голосовании по партийным спискам. Благо, что последние новации в избирательном законодательстве таким надеждам вполне благоприятствуют.

* * *

1 марта состоялось расширенное заседание Политсовета Общероссийского политического общественного движения «Евразия», на котором было поддержано предложение А.Дугина о преобразовании движения в партию и проведении 30 мая учредительного съезда.

1-2 марта состоялось заседание Бюро Федерального совета РДП «Яблоко», на котором были одобрены решения Президиума Бюро ФС о вступлении РДП «Яблоко» в Либеральный Интернационал полноправным членом и о поддержке инициативной группы по созданию женской организации «Яблока». Кроме того, был утвержден Регламент Бюро и избран ответственный секретарь Бюро – член Бюро Борис Мисник (Мурманское региональное отделение). Была также создана Партийная комиссия Бюро (председатель – Борис Моисеев), в задачу которой было поставлено обеспечить соблюдение «Яблоком» законодательства, в том числе закона о партиях. Принято решение создать комиссию Бюро по молодежной политике (сопредседатели – член Бюро Сергей Стариков и члены ФС Мария Дронова и Алексей Ульянов, куратор – заместитель председателя «Яблока» депутат Госдумы Сергей Митрохин). Было также утверждено назначение Тимофея Нижегородцева руководителем центрального аппарата «Яблока» и одобрена представленная им структура аппарата. В рамках мероприятия состоялось заседание Контрольно-ревизионной комиссии, на котором председателем КРК была избрана член Центризбиркома Елена Дубовина.

4 марта состоялось заседание Центрального политсовета Всероссийской партии «Единство и Отечество» – «Единая Россия», участники которого признали первоочередными задачами партии на 2002 г. создание местных отделений и координацию их деятельности, а также обучение будущих руководящих работников партии. Было решено продолжить работу над законопроектом о реформе избирательного законодательства и поддержать ряд внесенных президентом и правительством законопроектов. Было решено рекомендовать 11 кандидатов на должности председателей политсоветов региональных отделений партии. Члены ЦПС удовлетворили просьбу руководителей Челябинских региональных отделений «Единства», «Отечества» и «Всей России» о признании нелегитимными итогов собрания регионального отделения ВПЕО (2 марта), отказались утвердить Г.Лазарева в должности председателя ЧРО «Единой России» и назначили повторные

выборы руководства ЧРО. Было также принято решение о создании 12 комиссий Генсовета по основным направлениям работы партии.

4 марта состоялось заседание Политсовета Социал-демократической партии России (М.Горбачева-К.Титова). Члены ПС утвердили Положение о Политсовете СДПР, поручили программной комиссии СДПР продолжить работу над программой партии, приняли решение об образовании Общественного совета СДПР (первое заседание назначено на апрель) и об участии в создании Фонда им.Г.Плеханова. Была также сформирована комиссия Политсовета по работе с молодежью (Олег Фурсов – руководитель, Эрик Лобах и Наталья Платова), которой к очередному заседанию ПС поручено разработать предложения по организации работы с молодежью и молодежной организацией СДПР.

6 марта состоялось заседание Региональной комиссии СПС, которое вел лидер СПС Борис Немцов. На заседании была утверждена «Концепция подбора, подготовки и работы с кандидатами в депутаты Госдумы» (предусматривается, что СПС выдвинет кандидатов по всем 225 одномандатным округам, список кандидатов будет составляться в несколько этапов; ответственным за эту работу назначен член ФПС Валерий Хомяков). Кроме того, была сформирована комиссия ФПС для работы с соискателями (председатель Исполкома СПС Эльдар Янбухтин, ответственный секретарь ФПС Виктор Некрутенко, заместитель председателя ИК Евгений Сучков, начальник аналитического отдела ИК Евгений Малкин, начальник департамента по организационно-методическому обеспечению ИК Михаил Шнейдер и член ФПС Петр Кучеренко).

7 марта председатель ЦК Коммунистической партии РФ Г.Зюганов получил в Министерстве юстиции РФ свидетельство о регистрации КПРФ в соответствии с новым законом о партиях.

12 марта в Москве прошел III съезд Российской объединенной промышленной партии, на котором новым председателем РОПП была избрана вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Елена Панина. Было также принято решение о преобразовании РОПП в политическую партию в соответствии с новым законом (преобразовательный съезд намечен на июнь).

12 марта в Министерстве юстиции РФ руководству Российской партии мира было вручено свидетельство о регистрации РПМ.

12 марта в Министерстве юстиции РФ были зарегистрированы копии свидетельств о государственной регистрации 49 региональных отделений Демократической партии России общей численностью более 10 тыс. человек.

13 марта состоялось заседание Центрального совета Российского агропромышленного союза, члены которого удовлетворили заявление Василия Стародубцева об отставке с должности председателя РАПС, назначили его почетным председателем Союза и единогласно избрали председателем РАПС лидера думской Агропромышленной депутатской группы Николая Харитоновца.

14 марта состоялось заседание Координационного совета Народно-патриотического союза России, на котором была обсуждена разработанная Экономическим советом НПСР концепция стратегии экономического развития (Исполкому НПСР поручено доработать концепцию с учетом высказанных предложений и согласовать ее с планом законодательных инициатив думской фракции КППФ и Агропромышленной депутатской группы) и выработана позиция НПСР относительно вступления России в ВТО.

15 марта состоялось заседание Генсовета Всероссийской партии «Единство и Отечество» – «Единая Россия», на котором был обсужден ход подготовки I всероссийского съезда членов ВПЕО – депутатов законодательных органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления (20-21 апреля) и его повестка дня. Было заслушано сообщение о ходе конкурса на замещение должностей руководителей исполкомов РО и о намеченном на середину апреля семинаре по итогам конкурса. Принято решение поддержать на выборах в Областную думу Законодательного собрания Свердловской области избирательный блок «Единство и Отечество», а на выборах губернатора Пензенской области – действующего губернатора В.Бочкарева.

16 марта состоялось заседание Президиума Правления Социал-демократической партии РФ (С.Дзарасова-А.Оболенского), на котором были намечены шаги по сближению с Общероссийской общественной организацией инвалидов «Факел» – с целью возможного совместного участия в ближайших парламентских выборах. Было также принято заявление с протестом против решения Таганского межмуниципального суда г.Москвы о ликвидации СДПР.

18 марта министр юстиции РФ Юрий Чайка вручил председателю Федерального политсовета Союза правых сил Борису Немцову свидетельство о регистрации СПС в качестве политической партии.

22 марта состоялось заседание Федерального политсовета Союза правых сил, на котором были приняты «Концепция партийного строительства СПС» (в целом, с учетом предложений региональных отделений), «Концепция электоральной стратегии СПС» (в целом), типовое Положение об Общественном совете партии, Положение о порядке приема в СПС и бюджет партии на 2002 г. Были также утверждены основные электоральные программы партии (начало реализации – июнь); сопредседателям

СПС поручено до 15 апреля назначить координаторов данных программ. Было принято решение поддержать председателя Ингушского регионального отделения СПС Ваху Евлоева на выборах президента республики. Ответственным за работу Тамбовского РО была назначена Нина Коваль, главным редактором газеты «Правое дело» переизбран Алексей Кара-Мурза, председателем редколлегии web-сайта sps.ru – Валерий Хомяков; утверждены новые составы редакционных коллегий газеты и сайта. В комиссию ФПС по региональной политике введен председатель Исполкома СПС Эльдар Янбухтин.

22 марта состоялся учредительный съезд Общероссийского общественного движения «Аграрная Россия», на котором были приняты устав и «Декларация основополагающих принципов и ценностных ориентиров АР» (за основу). Были избраны Центральный координационный совет движения (15 человек: А.Фомин – председатель, Ирфан Аблязов, Константин Бабкин, Виктор Власов, Анатолий Гвоздев, Сергей Жуков, Юрий Жуль, Сергей Кривошеков, Виталий Путинцев, Алексей Рубинчик, А.Скурихин, Иван Стариков, Г.Томчин, Владимир Щенников, Андрей Щербаков) и Центральная контрольно-ревизионная комиссия (Борислав Гринблат, Андрей Макагон, Константин Баранов).

29 марта состоялось заседание Бюро Федерального совета РДП «Яблоко», на котором была создана рабочая группа по подготовке экономической платформы партии, принято решение о проведении 26 апреля всероссийской акции против «бесконтрольного ввоза в Россию иностранного отработанного ядерного топлива», утвержден план работы Бюро на 2002 г., а также образец партбилета. Было также одобрено Положение о комиссиях Бюро, созданы Финансовая комиссия (Г.Явлинский, первый заместитель председателя РДПЯ Владимир Лукин и С.Иваненко – председатель) и Комиссия по обеспечению конституционного принципа равных прав и возможностей для женщин (председатель – руководитель Учебного центра «Яблока» Галина Михалева). На председателя Партийной комиссии Бюро Бориса Моисеева возложена персональная ответственность за представление в Минюст всех документов, необходимых для регистрации региональных отделений.

30 марта прошел III (внеочередной) съезд Общероссийского политического общественного движения «Либеральная Россия», на котором было принято решение о преобразовании ЛР в политическую партию, утверждены поправки к уставу, Положение о Центральной контрольно-ревизионной комиссии партии, Положение о региональной контрольно-ревизионной комиссии, акт о передаче имущества ОПОД «Либеральная Россия» политической партии «ЛР», программа ЛР, Декларация и Меморандум «О миссии либералов в России». Сопредседателями партии были избраны

Сергей Юшенков, Виктор Похмелкин, Борис Золотухин, Борис Березовский и Владимир Головлев. В Политсовет вошли Павел Арсеньев, Владислав Горбенко, Хамид Дельмаев, Георгий Задонский, Михаил Иванов, Сергей Лагошин, Юлий Нисневич. Валерий Семенов, Николай Сыромятников, Муслим Умалатов. Виктор Шохин, Вячеслав Вахрин, Олег Богданов, Герман Галкин, Юрий Коренев, Николай Шарабанов, Александр Лебедев. Аркадий Янковский, Виктор Марков, Марс Шамсутдинов, Эдуард Пашенко, Виктор Курочкин, Андрей Сидельников, Сергей Владимиров, Лариса Пегова, Вера Яронтовская, Хамзат Идилов. Валерий Кожевников, Александр Мельник, Юрий Белинский, Сергей Конвис и Владимир Лысенков. Был также избран ЦКРК (5 человек). Председателем Исполкома партии стал П.Арсеньев

2 апреля состоялось первое заседание Центрального координационного совета движения «Аграрная Россия», участники которого приняли решение учредить национальную премию «Элита аграрной России» имени П.Столыпина, а также единогласно избрали Юрия Жуля председателем Исполкома движения.

3 апреля Госдума проголосовала за пересмотр «пакетного соглашения». Фракция КПрФ потеряла контроль над 7 комитетами (из 9) и мандатной комиссией, а Агропромышленная депутатская группа – над комитетом по аграрным вопросам. Фракции СПС достались посты председателей в комитетах по труду и социальной политике (А.Селиванов – вместо В.Сайкина) и по экономической политике и предпринимательству (Г.Томчин – вместо С.Глазьева); фракции ОВР – в комитетах по аграрным вопросам (Г.Кулик – вместо агрария В.Плотникова), по госстроительству (В.Гребенников – вместо А.Лукиянова) и по делам Федерации и региональной политике (В.Гришин – вместо Л.Иванченко); фракции «Яблоко» – в комитете по науке и образованию (А.Шишлов – вместо И.Мельникова); группе «Регионы России» – в комитете по промышленности, строительству и наукоемким технологиям (М.Шаккум – вместо Ю.Маслюкова). Вакантными остались посты председателей комитетов по делам женщин, семьи и молодежи (бывший руководитель – С.Горячева) и мандатной комиссии (бывший руководитель – В.Севастьянов). У фракции КПрФ остались руководящие посты в комитетах по делам общественных объединений и религиозных организаций и по культуре и туризму, однако их председатели В.Зоркальцев и Н.Губенко сложили свои полномочия.

3 апреля состоялся 6-й пленум ЦК Компартии РФ, на котором было принято решение отозвать представителей фракции КПрФ со всех думских постов – в знак протеста против пересмотра «пакетного соглашения».

4 апреля состоялось первое заседание созданной по инициативе «Либеральной России» Общественной комиссии по расследованию

взрывов жилых домов в сентябре 1999 г. в Москве и Волгодонске. Председателем комиссии был избран Сергей Ковалев, заместителем председателя – Сергей Юшенков, ответственным секретарем – Лев Левинсон.

5 апреля состоялось совместное заседание Высшего и Генерального советов Всероссийской партии «Единство и Отечество» – «Единая Россия». Было отмечено, что учредительные конференции региональных отделений ВПЕО состоялись во всех субъектах РФ, организационные собрания, на которых были избраны политсоветы, – в 80, а 50 региональных отделений получили свидетельства о регистрации. В числе ближайших задач были названы создание 2,5 тыс. местных отделений, формирование системы первичных организаций и исполнительных органов партии.

5 апреля заместитель министра юстиции Е.Сидоренко вручил лидеру Либерально-демократической партии России В.Жириновскому свидетельство о регистрации ЛДПР.

6 апреля состоялся I съезд Общероссийского общественно-политического движения «Всероссийский женский союз», делегаты которого приняли решение о преобразовании ВЖС в Общероссийское общественное движение «Всероссийский женский союз – надежда России», приняли его устав, избрали руководство (председатель – член думской фракции КПРФ Алевтина Апарина), а также утвердили концепцию развития движения.

6 апреля состоялось расширенное заседание Политсовета Евразийской партии России, на котором были обсуждены ход подготовки ко II (преобразовательному) съезду ЕПР, ситуация на Ближнем Востоке и в Чечне и пр. Участники заседания приняли решение выступить с инициативой о внесении в Конституцию поправок об ассоциированных субъектах РФ, которыми могли бы стать Чечня, Абхазия и Южная Осетия.

9 апреля состоялось заседание думской фракции ОВР, на котором из фракции «за действия, дискредитирующие фракцию, и за неподчинение решению фракции» был единогласно исключен

А.Федулов. Кроме того, члены фракции единогласно проголосовали против внесенного А.Федуловым постановления о запрещении КПРФ и привлечении ее лидера Г.Зюганова к уголовной ответственности.

10 апреля состоялся 7-й пленум ЦК КПРФ, участники которого подтвердили решение 6-го пленума (3 апреля) о нецелесообразности дальнейшего пребывания членов КПРФ в должностях председателя Государственной Думы и председателей комитетов ГД. По окончании пленума Г.Селезнев сообщил журналистам, что принял решение сохранить за собой пост председателя Госдумы и, одновременно, членство в КПРФ.

13 апреля состоялся съезд Союзной партии возрождения России, на котором было принято решение о преобразовании

Общероссийской общественно-политической организации «СПВР» в одноименную политическую партию.

13 апреля прошел 66-й пленум Социал-демократической партии РФ (С.Дзарасова-А.Оболенского), на котором было принято решение о созыве 12 декабря XI (внеочередного) съезда СДПР. Был утвержден состав оргкомитета съезда, а также намечен ряд мер «по усилению позиций партии в борьбе с Минюстом, а теперь уже и частью судебной системы». В заключение было решено начать работу над двухтомной «Историей СДПР», а также создана рабочая группа по сбору и систематизации документов, фотографий и воспоминаний очевидцев.

16 апреля состоялось заседание фракции ОВР, на котором была удовлетворена просьба независимого депутата Петра Шелища о приеме во фракцию (П.Шелищ избран в Госдуму по 211-му одномандатному избирательному округу Санкт-Петербурга при поддержке «Яблока» и до октября 2001 г. состоял в одноименной фракции).

19 апреля состоялось заседание Генсовета Всероссийской партии «Единство и Отечество», на котором членам партии было поручено активно пропагандировать Послание президента В.Путина Федеральному Собранию. Решено также открыть внутрипартийную дискуссию по законопроекту об обороте земель сельскохозяйственного назначения; члену Центрального политсовета, председателю думского комитета по аграрным вопросам Г.Кулику поручено создать рабочую группу по выработке согласованного законопроекта. Кроме того, было решено внести в Госдуму альтернативный правительственному законопроект о налогообложении малого бизнеса. Принято решение об участии, совместно с профсоюзами, в праздновании 1 Мая.

24 апреля руководство Всероссийской партии «Единство и Отечество» («Единая Россия») подписало соглашения о сотрудничестве с ООПД «Союз труда», Движением женщин России, Всероссийским обществом охраны природы, Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры, Ассоциацией работников правоохранительных органов, Российским союзом молодежи, Союзом автомобилистов, Педагогическим обществом России, Организацией инвалидов, Российским морским собранием и Движением в поддержку флота.

25 апреля состоялся I съезд членов Всероссийской партии «Единство и Отечество» («Единая Россия») – депутатов законодательных органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления. Делегаты съезда приняли резолюцию, в которой отмечалось, что приоритетами «Единой России» являются контроль за своевременностью выплат зарплат и пенсий, содействие реформе ЖКХ, отвечающей интересам населения, развитие местного самоуправления, приведение законодательства

субъектов РФ в соответствии с федеральным, создание правовой базы для развития среднего и малого бизнеса. В документе выражалась поддержка проекту реформы регионального избирательного законодательства. Депутатам Госдумы и членам Совета Федерации от ВПЕО рекомендовалось поддержать новый закон об основных гарантиях избирательных прав, а депутатам от ВПЕО всех уровней – «проявить инициативу и настойчивость для скорейшего реформирования избирательных систем регионов».

26 апреля состоялось заседание Федерального политсовета Союза правых сил, на котором были обсуждены результаты выборов в органы государственной власти субъектов РФ и в органы местного самоуправления. Члены ФПС отметили успешную работу на выборах Владимирского, Иркутского и Нижегородского региональных отделений. Итоги выборов в Псковской, Омской и Свердловской областях и в Красноярском крае были признаны неудовлетворительными. Была признана эффективной организационная, методическая и информационная работа Исполкома СПС и деятельность Удмуртского, Волгоградского, Калужского, Ленинградского, Ростовского, Саратовского, Ульяновского и Московского городского отделений по подготовке и проведению акции «Военную реформу – сейчас!». Участники заседания признали удовлетворительной работу Креативного совета; образовали при ФПС комиссию по делам молодежи (сопредседатели – Петр Кучеренко и депутат Госдумы Андрей Вульф); возложили на председателя Ярославского РО Максима Гейко политическую ответственность за работу в области; переизбрали состав Креативного совета (председателем остался Леонид Гозман); утвердили Елену Дикун в должности пресс-секретаря СПС. В комиссию по региональной политике был введен заместитель председателя МГО Александр Мурашев. По предложению членов комиссии было принято решение о создании регионального отделения СПС в Адыгее. Решено также провести 21-22 июня заседание Совета партии, рассмотрев на нем социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, порядок взаимодействия между руководством СПС и думской фракцией, а также ход подготовки к думским выборам. Кроме того, были приняты заявления в связи с принятием закона о гражданстве и об отношении к Посланию президента Федеральному Собранию.

27 апреля состоялся II съезд Евразийской партии России, участники которого преобразовали ЕПР в общероссийскую политическую партию, утвердили ее программу и устав, а также положение об Экспертном совете при ЕПР, приняли резолюции «О политическом урегулировании ситуации в Чеченской Республике», «О мирном урегулировании палестино-израильского конфликта», «О мерах по противодействию экстремизму, разжиганию национальной, расовой и религиозной нетерпимости». Было также

принято решение о создании при ЕПР Евразийских народных дружин и Молодежной ассамблеи. В качестве печатного органа ЕПР была утверждена газета «Время Евразии». Утверждена также партийная символика – герб (орел на фоне российского флага) и флаг (с изображением логотипа партии). В Политсовет партии были избраны Игорь Адырхаев, Анвер Алмаев, Асиф Амиров, Магомет Батаев, Сулейман Велиев, Валид Газиев, Рамиль Ишмурзин, Камилжан Каландаров, Энвиль Касимов, Михаил Коваленко, Ринат Насыров, Валерия Прохорова, Равиль Салюков, Рашид Сафиуллин, Вагид Сейдалиев, Павел Шалунов, Марс Шарафуллин и Ильдар Шаяхметов; в Президиум Политсовета – А.В.Ниязов (председатель ПС), Андрей Джиоев (заместитель председателя ПС), Михаил Веселкин, Газияв Газиев, Рашид Исмагилов, С.Маигов, Роберт Минуллин, Александр Рудаков, Ильшат Сафагалиев и Загир Хакимов; в Центральную контрольно-ревизионную комиссию – Дамир Серажетдинов (председатель), Андрей Гетманов и Анварбек Жунусов; в Наблюдательный совет – П.Бородин (председатель), Рамазан Абдулатипов, Ч.Айтматов, Дорогин, Ренат Ибрагимов, Нигматжан Исингарин и О.Сулейменов. Председателем Исполкома стал С.Маигов.

27 апреля состоялся закрытый съезд Республиканской партии Российской Федерации, делегаты которого обсудили проект программы партии и избрали новый состав руководящих органов. В частности, в Политсовете (сформированном в основном из москвичей) 10 человек – представители ВПР, 10 – представители РПРФ; еще 5 мест зарезервированы для других политических организаций, с которыми ведутся переговоры о присоединении к РПРФ (в числе возможных кандидатов В.Лысенко упомянул В.Рыжкова). Сопредседателями РПРФ вновь были избраны В.Лысенко и Б.Федоров.

2 мая состоялся IV съезд молодежной организации «Трудовой России» – «Авангарда красной молодежи», на котором, в частности, были приняты Программное заявление и заявление в поддержку активиста АКМ Александра Шалимова, осужденного на два года лишения свободы по статье «особо злостное хулиганство».

4 мая состоялся пленум ЦК РКСМ(б), на котором были приняты заявления о ситуации в Госдуме и о «попытках создания антиглобалистского движения в России», а также постановление по ситуации в Нижегородской городской организации РКСМ(б). В ЦК кооптирован секретарь Новгородской организации В.Сычев. Следующий пленум решено провести 13 июля в Москве.

11 мая в Самаре состоялся учредительный съезд Всероссийской народно-патриотической партии казачьего самоуправления «Казачьи России», участники которого приняли партийные устав и программу, избрали Политсовет и Контрольно-ревизионную

комиссию. Выборы лидера партии было решено провести в конце лета. Решено также провести в мае учредительные конференции региональных отделений.

11-12 мая в Москве, в штаб-квартире движения «Союз», состоялся съезд Революционной рабочей партии, на котором был рассмотрен проект новой программы партии (принято решение доработать его с учетом высказанных замечаний и вынести на следующий съезд). Из партии «за антипартийную деятельность» был исключен С.Марский. Следующий съезд решено провести через полгода. Съезд не был признан легитимным Санкт-Петербургской и Пермской организациями, отказавшимися прислать свои делегации.

16 мая Министерство юстиции отказало в государственной регистрации политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Революционная партия коммунистов». Основанием для отказа послужило, в частности, присутствие в названии партии слова «революционная», истолкованное как свидетельство того, что партия преследует цели, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя.

16 мая Мосгорсуд отклонил кассационную жалобу членов Правления Социал-демократической партии Российской Федерации (С.Дзарасова-А.Оболенского), оставив в силе решение Таганского межмуниципального суда, который 6 марта удовлетворил иск Минюста о ликвидации Общероссийского общественного политического объединения «Социал-демократическая партия России» как не прошедшего перерегистрацию до 1 июля 1999 г.

16 мая состоялся IV (внеочередной) съезд Агропромышленного союза России, на котором новым председателем Росагропромсоюза был избран лидер думской Агропромышленной депутатской группы Николай Харитонов.

22 мая заместитель министра юстиции Е.Сидоренко вручил председателю Российской демократической партии «Яблоко» Г.Явлинскому свидетельство о регистрации партии (от 25 апреля).

23 мая Министерство юстиции РФ вручило руководству Социал-демократической партии России (М.Горбачева-К.Титова) свидетельство о регистрации СДПР (№ 19).

25 мая состоялся 8-й (внеочередной) пленум Центрального комитета КПРФ, на котором были приняты постановление о ситуации в стране, обращение «К народу России, ко всем ее гражданам» и заявление «Об угрозе национальной безопасности России» (в связи с подписанием договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов). Рабочей группе ЦК поручено подготовить экономическое и юридическое обоснование для создания «правительства национальных интересов», а думской фракции КПРФ – подготовить постановление об отставке правительства

М.Касьянова. Члены ЦК поддержали инициативу Агропромышленного союза о проведении референдума по вопросу о купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения. Кроме того, из партии были исключены Г.Селезнев, Н.Губенко и С.Горячева – «за невыполнение Устава КПрФ, выразившееся в отказе от исполнения решений VI и VII (внеочередных) пленумов ЦК КПрФ, и нанесение ущерба КПрФ».

25 мая в Махачкале состоялось выездное заседание Генерального совета Всероссийской партии «Единство и Отечество» – «Единая Россия», на котором было принято решение поддержать на выборах председателя Государственного совета Дагестана действующего главу ГС Магомедов Магомедова.

25 мая в Ростове-на-Дону состоялся учредительный съезд общероссийской общественной организации «Российское аграрное движение», председателем которой был избран вице-премьер правительства РФ, министр сельского хозяйства Алексей Гордеев. Задачами движения были названы поддержка отечественного производителя и инвестора в сфере АПК, способствование социальному развитию села и участие в реформе землепользования, в том числе в подготовке закона о землях сельскохозяйственного назначения. Было отмечено, что РАД не ставит перед собой политические цели и не будет ни противопоставлять себя политическим партиям, ни сама преобразовываться в партию.

25 мая состоялся съезд Российской христианско-демократической партии, делегаты которого приняли решение о преобразовании РХДП в политическую партию (в соответствии с новым законом о партиях), внесли изменения в ее устав и переизбрали руководящие органы. Председателем РХДП вновь стал депутат Госдумы Александр Чув («Единство»).

25 мая состоялось заседание Политсовета ЦК РКРП-РПК, на котором сопредседателям ЦК В.Тюлькину и А.Крючкову было поручено опротестовать в суде отказ Минюста в регистрации партии. Были подведены итоги всероссийской акции протеста РКРП-РПК 10 апреля, а также обсуждены перспективы участия в следующих думских выборах и отношения с КПрФ (признано ошибочным решение ЦК КПрФ об отказе от референдума о пересмотре итогов приватизации и подмене его референдумом о купле-продаже земли). Политсовет указал на необходимость активизировать распространение газеты «Трудовая Россия» и увеличить ее материальную поддержку региональными отделениями. Принято постановление «О мерах противодействия давлению буржуазной власти на партию». Решено провести 12 июня общероссийскую акцию – пикеты и митинги у резиденций представителей президента и федеральных инспекторов для передачи президенту требования «остановить антиконституционные действия и нарушение прав человека правительством Путина-Касьянова».

28 мая состоялось внеочередное расширенное заседание Президиума Политсовета движения «Россия», на котором было решено провести 13 июня расширенное заседание ПС, рассмотрев на нем вопрос о путях развития «России», в то числе о возможности преобразования движения в левую социалистическую партию и о целесообразности продолжении участия движения в НПСР – в связи с исключением из КПРФ его лидера Г.Селезнева.

28 мая Минюст выдал председателю Российской экологической партии «Зеленые» Анатолию Панфилову свидетельство о регистрации партии.

30 мая состоялся съезд Общероссийского политического общественного движения «Евразия», делегаты которого приняли решение о преобразовании ОПОД «Евразия» в политическую партию «Евразия» и избрали ее Политсовет. Председателем партии стал А.Дугин.